

игумен Виталий (Уткин Игорь Николаевич)

Аспирант кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Иваново, Россия

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА К ОБНОВЛЕНИЮ СТРАНЫ

Рассматриваются политические идеи церковной печати в период Первой мировой войны. Делается вывод о том, что от идеи консолидации общества церковные публицисты перешли к идее обновления страны, от создания образа внешнего врага к поиску врагов внутренних. Предполагалось, что обновление общества, власти и Церкви и победоносное окончание войны обеспечат внутреннее и внешнее величие России.

Ключевые слова: история социально-политических учений, политическая текстология, война, церковная периодика, консолидация общества, обновление общества, церковное обновление, образ врага.

В период Первой мировой войны русская церковная печать стала, по сути, частью общего пространства военной пропаганды¹. Ее публикации были нацелены на консолидацию страны для достижения победы. Однако при этом постепенно центральное место заняла идея обновления русского общества и Церкви в ходе и по результатам войны.

В 1916 г. русский церковный историк, обер-секретарь Святейшего Правительствующего Синода С.Г. Рункевич выпустил книгу с характерным названием «Великая Отечественная война и церковная жизнь». Он писал о войне как грандиозном «мировом явлении», которое «с самого момента действительности перехо-

---

¹ Россия в Великой войне 1914–1918 годов. Образы и тексты / Под общ. ред. А.К. Сорокина, А.Ю. Шутова; авт.-сост. К.М. Андерсон, Б.С. Котов, С.В. Перевезенцев, А.В. Репников, А.А. Ширинянец, А.Ю. Шутов. М.: Полит. энцикл., 2014. С. 99.

дит на страницы истории»¹. Концепт «Великой Отечественной войны», сложившийся как минимум в последний предреволюционный год, предполагает, что идущая война не просто нечто грандиозное, не бывшее ранее в истории России. Это такой процесс, который меняет и Россию, и ее место в мире. Война, таким образом, оказывается, как бы, отправной точкой национальной идентичности. Это даже не «Вторая Отечественная война», как она именовалась изначально, в 1914–1915 гг., не повторение войны 1812 года. И не просто «Великая война», а именно «Великая Отечественная».

Первоначально, в августе 1914 г. в послании Святейшего Синода война была названа «новой годиной тяжкого испытания» и средством нравственного очищения². Однако, практически сразу же в церковной печати она начинает описываться в эсхатологических категориях, как Суд Божий над народами. В результате такого суда должны победить те, у кого крепче вера, у кого сильнее любовь к своему Отечеству.

Редактор «Тульских епархиальных ведомостей» и преподаватель Тульской семинарии А.И. Краснопевцев утверждал, что с войной начинается «новая глава мировой истории», которая характеризуется столкновением «невидимо и неслышно растущих в мире» сил добра и зла³. С этой точки зрения внутри исторического процесса постепенно формировались два лагеря — абсолютного добра и абсолютного зла, которые и столкнулись между собой в грандиозном мировом конфликте, что сделало их проявленными, очевидными для всех.

26 июля 1914 г. Синод издает определение о повсеместном добавлении на вечерни, утрени и литургии в ектении особых прошений о победе и специальной молитвы на молебнах и литургии. Здесь подчеркивалась правота России и ее союзников в ведущей-

---

¹ Рункевич С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшаго синода в 1914–1915 гг. Пг.: [б. и.], 1916. С. 1.

² Послание Св. Синода // Миссионерский сборник. 1914. № 8. С. 603–604.

³ А.К. [Краснопевцев А.И.] Родина зовет // Тульские епархиальные ведомости. 1914. № 30 неоф. С. 427.

ся войне, неправота ее врагов. В молитве в обращении к Богу утверждалось, что противники России собрались «погубить» ее и «разорить» ее святыни. Победа же России должна, как следует из текста молитвы, уверить весь мир в том, что Бог — на стороне России и ее союзников («православного воинства» и «воинства народов, в союзе с нами сущих»)¹.

И в дискурсе светской периодики, и в церковной печати активно создавался образ внешнего врага. Происходила откровенная демонизация противника. Немцы обвинялись в «неслыханных зверствах»². Церковная печать с удовлетворением размещала публикации о создании императором «чрезвычайной комиссии для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками»³. С самого начала боевых действий братия Троице-Сергиевой лавры распространила послание с призывом не уподобляться «тевтонам» в их зверствах⁴.

К началу 1917 г. характеристика противника в церковной печати превращается в набор штампов — «озверение и полнейшее одичание», «озверевшие немцы, охваченные бесовской гордыней и буйством» «сжигают и разрушают храмы Божии», превращают их в конюшни, оскверняют алтари»⁵.

Образ противника как безжалостного, лютого, антидуховного и антикультурного врага в годы Первой мировой войны стал частью общественного самосознания.

С самого начала боевых действий делались глобальные выводы относительно природы «германства» вообще. Германская империя характеризовалась как «потерявшая разум и совесть», как «глубоко враждебная по своему настроению Христу, пропитанная языческим духом эгоизма и полнейшего неверия». Не-

---

¹ За императора и за люди во время брани противу супостатов моления // Церковные ведомости. 1914. № 31. С. 359–360.

² Неслыханное зверство // Миссионерский сборник. 1915. № 7–8. С. 651–652.

³ Чрезвычайная комиссия // Миссионерский сборник. 1915. № 7–8. С. 652.

⁴ Воззвание иноков Троице-Сергиевой Лавры // Миссионерский сборник. 1914. № 9. С. 710.

⁵ Померанцев И., свящ. Об оживлении церковно-приходской жизни // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 1 неоф. С. 1–2.

мецкая культура, с точки зрения как светских мыслителей, так и церковной публицистики, находилась в состоянии «духовного обнищания», а ее «религиозно нравственные воззрения» были «несостоятельны»¹.

Ключевым становится стремление освободиться от «немецкого засилья». Оно понимается не столько как экономическая или даже культурная, сколько как духовная категория. Священник Евгений Сосунцов, известный казанский педагог-новатор, в будущем деятель обновленчества, в своей проповеди на новый 1915 год, опубликованной в местном епархиальном издании, ужасается, что русские люди преклонялись перед «страной великого беззакония» до такой степени, что были готовы даже «поклониться зверю и образу его»².

Священник Евгений Сосунцов, как и ряд других публицистов, считал «раболепство» перед немецкой культурой изменой древним русским устоям, отречением от своей «народности» и видел во всем этом «коренную причину» случившейся войны³.

Поэтому, с точки зрения церковных публицистов, война должна коренным образом обновить Россию. Страна не только призвана вернуться к своим устоям, но, освободившись от духовного германства, осуществить всемирно-историческую миссию. Например, в начале 1915 года в этом был четко уверен профессор Казанской духовной академии иерей Николай Писарев. В «Известиях по Казанской епархии» он утверждал, что война с допускающимися германцами и австрийцами «бессмысленными» «зверствами» и «разрушениями», свидетельствует о том, что европейская цивилизация, потерявшая «духа жива» приближается к концу. Иерей Николай Писарев писал, что «кичившийся превосходством своей культуры» германский мир, всегда «дерзко» и «самонадеянно» «восставший на славянство», в ходе войны потерпит духовное и культурное поражение. Немцы, по мнению профессора Казанской академии, вынуждены будут обратиться

¹ Там же. С. 2.

² *Сосунцов, Евгений, свящ.* Новый год // Известия по Казанской епархии. 1915. № 1 неоф. С. 8.

³ Там же.

к славянству как к «источнику воды живой», а славянство даст миру «новое слово», способное вдохнуть «живую религиозную веру» в стены западной европейской культуры, которые «холодны» и «мертвы»¹.

Однако для исполнения своей всемирно-исторической роли сама Россия должна обновиться. Это и духовное обновление, понимаемое как отказ от «немецкого засилья», и обновление социально-политическое. Казанский священник Евгений Сосунцов так описывал видение такого религиозно-общественного идеала: «Вернется к нам благодать Господня, и начнем мы новую жизнь, не по немецкой указке, а по своему разуму, да по Божьему велению». При этом на русской земле «сгинут гнет и неправда», а «могучая и милосердая Святая Русь» просветится «краше солнца»².

Первоначально источником такого обновления и преобразования страны виделся национальный подъем, характерный для первых месяцев войны. Общим было мнение, высказанное, например, редактором «Тульских епархиальных ведомостей» А.И. Краснопевцевым. Он писал, что «сердце трепещет от восторга» от «бурного взрыва патриотизма и единодушия», причем в этом взрыве, как считал автор, словно по мановению волшебной палочки русские люди забывают все «экономические и политические» «партийные счета»³.

Церковные СМИ с удовольствием воспроизводили передовицу «Петроградских ведомостей», восклицавшую «Всё — для победы!», «Всё — для войны!»⁴. Если судить по епархиальной печати, то чуть ли не со дня на день на основе священной борьбы за непререкаемые нравственные ценности и христианскую веру формирование единой политической нации.

Однако, эти ожидания не соответствовали социально-политической реальности. Развернувшаяся реальная борьба с «не-

¹ Писарев, Николай, свящ. Слово на день Обрезания Господня (1 января 1915 г.) // Известия по Казанской епархии. 1915. № 2 неоф. С. 54–55.

² Сосунцов, Евгений, свящ. Указ. соч. С. 9.

³ А.К. [Краснопевцев А.И.] Указ. соч. С. 427.

⁴ Всё — для конечной победы // Миссионерский сборник. 1915. № 7–8. С. 648–650.

мецким засильем» вскрыла серьезные внутренние противоречия. Даже на заседаниях Государственного совета много говорилось о перегибах, допускаемых в ходе этой борьбы к российским подданным немецкого происхождения. Эти перегибы, попытка выдвинуть немцев из жизни общества, вызывали серьезные экономические проблемы¹. Более того, такая борьба порождала, по сути, откровенно революционные идеи, которые, как это ни покажется странным, выплескивались на страницы епархиальной периодической печати.

Например, уже в январе 1915 года «Известия по Казанской епархии» публикуют предельно резкую по своему тону статью священника Петра Романовского «Наши культуртрегеры». В ней автор в категорической форме требует удалить из России немецких прибалтийских крупных земельных собственников. При этом он ссылается на то, что Министерство внутренних дел приняло решение о запрете немецким дворянам занимать должности в Польском крае, а также на коллективное мнение «купеческого общества» в «первопрестольной» Москве. Выражения, которые допускает священник в этой статье, поражают. Он пишет, что в стране «развились» множество «германских паразитов», которых он характеризует так — «бароны, фоны и просто тевтоны», избежавшие «рук правосудия»². То есть речь, фактически, идет о неприятии автором официального церковного издания самих дворянских титулов российских подданных немецкого происхождения.

Немецкие погромы в «первопрестольной» Москве в том же 1915 году стали репетицией будущих революционных событий. Они явились следствием подобной политической пропаганды, в том числе осуществлявшейся на страницах церковных изданий.

---

¹ Государственный Совет Российской Империи в годы Первой мировой войны (1914–1917): В 2 т. / Под общ. ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца; авт.-сост. В.П. Богданов, В.А. Соболев, А.А. Ширинянец. Т. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2020. С. 119.

² *Свящ. Петр Р-ский [Романовский, Петр, свящ.] Наши культуртрегеры // Известия по Казанской епархии. 1915. № 2 неоф. С. 57–59.*

«Великое отступление» русской армии 1915 года, трудности, ставшие следствием затянувшейся войны, обострение социально-политической ситуации привели к общественному напряжению и недовольству. В церковной печати появляются новые идеи. Теперь «паразитов» видят уже не в немцах, а в тех русских предпринимателях и даже крестьянах, которые желают сохранить в условиях войны свою экономическую выгоду.

Возникает тема необходимости социально-экономической солидарности в военный период. Однако она тут же порождает идеи, ведущие к общественному противостоянию. Характерной для епархиальной печати в целом является статья «Казанских епархиальных ведомостей», в которой протоиерей Михаил Источников в октябре 1916 года пишет о людях «потерявших стыд и совесть», «возвышающих цены» на предметы первой необходимости и продукты и даже ради наживы старающихся «скрыть» эти самые предметы. В качестве «бессовестных и алчных» людей он называет «заводчиков», «фабрикантов», «банкиров», «торговцев», «земледельцев» и «сельских хозяев». Протоиерей Михаил пишет об «эпидемии гнусной наживы» и «ненасытимой алчности», охватившую общество¹. Он считает в общем-то нормальные экономические механизмы стремления к максимальной прибыли проявлением социально-духовной катастрофы. «Святая Русь, — восклицает автор, — превратилась в скопище грабителей и лихоимцев». Эти «грабители», по его мнению, порвали «духовно-нравственную связь» со Христом, Церковью, Отечеством. Более того, протоиерей Михаил Источников стремится канонически доказать преступность всех этих фабрикантов, банкиров и сельских хозяев. Он объявляет их предателями «Матери-Родины», которые действуют заодно с «врагами Отечества»².

Незадолго перед февральской революцией, в январе 1917 года в «Тульских епархиальных ведомостях» за подписью «М.Н.» по-

---

¹ *Источников, Михаил, прот.* Слово в день восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича, 21 октября 1916 года // Известия по Казанской епархии. 1916. № 43–44 неоф. С. 1003–1005.

² Там же.

явилась статья «Куда идет Россия?». Автор считает, что русское общество находится в тяжелейшем состоянии, он восклицает: «Где же Святая Русь? Кругом столько мерзостей». С его точки зрения, утрачено старое «утешение» «народных пророков-писателей», писавших, что «русские — народ-богоносец». В ходе войны, с его точки зрения, открылись «волчьи аппетиты» «любого класса населения», «будь то рабочий, банкир или извозчик, нефтяник или барочник»¹.

Скрывшийся за инициалами автор тульского епархиального издания с горечью и сарказмом пишет о глубокой неправоте публицистов, еще недавно воспевавших «святую русскую деревню» с ее «патриархальными порядками», которая, якобы, дала массу «серых героев» войны. Он указывает, что «деревня» втридорога продает продукты «городу», придерживает хлеб до высоких цен, не «признает никакой совести»².

За полгода до этого, в тех же «Тульских епархиальных ведомостях» была опубликована неподписанная статья «Слово против торгового мародерства». Здесь с ностальгией вспоминаются первые месяцы Великой войны, патриотический подъем с его «единодушием и благородством порывов», когда казалось, что «воскресла Русь Святая, стародавняя», а над страной «витают» «Сам Христос со Своей небесной правдой и любовью». А затем, по мнению автора, «случилось нечто нелепое, странное», всех захватила «жажда наживы» и над Россией пронеслась «тень Сатаны». Страна, «богатая и обильная естественными продуктами» оказалась вдруг какой-то «жалкой, нищенской»³. Было бы не обидно, продолжает автор, если бы это делали «немецкие руки». Но в том, что происходит, повинны «наши же православные русские люди», которые еще совсем недавно считались «опорой и красой православия»⁴.

---

¹ Н.М. Куда идет Россия? // Тульские епархиальные ведомости. 1917. № 3–4 неоф. С. 47.

² Там же. С. 48.

³ Слово против торгового мародерства // Тульские епархиальные ведомости. 1916. № 21–22 неоф. С. 268.

⁴ Там же. С. 269.

Таким образом, тема борьбы с «немецким духовным засильем» переросла сначала в тему борьбы с «паразитами» — «фабрикантами», «банкирами», «сельскими хозяевами», а затем в констатацию общественного распада.

Более того, понимание тяжелого внутреннего состояния российского общества было характерно для и для предреволюционной церковной публицистики. Например, перед самым началом Первой мировой войны автор «Пензенских епархиальных ведомостей», подписавшийся как «В.М.», констатировал в народе «ослабление религиозного чувства», «огрубение нравов», «неуважение к старшим и даже власти», «хулиганство», «воровство», «грабежи и убийства». При этом он использовал такую сильную фразу, как «возрастающее одичание деревенского населения». По мнению автора даже развивавшаяся школьная сеть не оказывала «благотворного влияния на население», так как «воспитательная сторона» в такой школе находилась «в полном пренебрежении». По мнению автора, «народ» — это темная масса, окутанная «густым туманом невежества, суеверий и предрассудков». Конечно же такое понимание никак не совпадало с представлениями о «народе-богоносце», который несет на себе основную тяжесть войны с «германской цивилизацией», неизменно преподносившейся в качестве «варварской»¹.

С точки зрения автора только Церковь может изменить ситуацию². Собственно, это общая позиция большинства церковных публицистов, писавших на подобные темы. Однако здесь следует учитывать следующее обстоятельство. На протяжении как минимум двух веков перед революцией русское духовенство в значительной степени являлось одной из сил модернизации страны. Внутри дискурса русской церковной периодической печати начиная с 60-х годов XIX века формируется устойчивое представление о цивилизующей роли духовного сословия по отношению к сельскому населению. При этом духовенство активно противопо-

¹ В.М. Питомцам духовных семинарий // Пензенские епархиальные ведомости. 1914. № 20–21. С. 573–574.

² Там же. С. 575.

ставлялось земствам, все больше политизировалось¹. С 1912 года церковные СМИ отстаивали право духовенства на политическую деятельность, на участие в предвыборной борьбе². В ноябре 1916 года «Пензенские епархиальные ведомости» выдвигают требование «возвращение духовенству отнятых у него прав участия в городских выборах»³.

Однако в устремлениях духовенства в значительной степени преобладали эгоистические мотивы, оно на протяжении полувека перед революцией непрерывно обсуждало в печати необходимость «улучшения» своего «материального положения»⁴. Выходы предлагались самые разные. Например, протоиерей Николай Быстров буквально за три месяца перед Февральской революцией в «Пензенских епархиальных ведомостях» предлагал создать «Пензенский духовно-епархиальный кооператив», чтобы духовенство могло полноценно заняться коллективным предпринимательством⁵.

При этом церковные СМИ констатировали развал прихода и приходской жизни вообще. Все большее развитие получает тема обновления общества и Церкви. В декабре 1916 года епархиальные издания републикуют статью профессора Московской духовной академии А.Д. Беляева, где констатировалась невозможность дальнейшего существования «старых форм церковной жизни». Он утверждает: «Приход разложился нравственно»⁶.

Автор отмечает все более широкое распространение в печати идеи полной автономии прихода с правом самому распоряжаться своим имуществом и выбирать священнослужителей⁷. По сути, перед нами констатация широкого распространения либерально-

---

¹ Уткин И.Н. Политические идеи и политическая борьба дореволюционного русского духовенства (на примере Рязанской епархии) // Ортодоксия. 2021. № 1. С. 134–137.

² Там же. С. 139–140.

³ Участие духовенства в городских выборах // Пензенские епархиальные ведомости. 1916. № 22. С. 720.

⁴ Уткин И.Н. Указ. соч. С. 135.

⁵ Быстров Н.Ф., прот. Пензенский епархиальный кооператив // Пензенские епархиальные ведомости. 1916. № 22 неоф. С. 685–686.

⁶ Беляев А.Д. Обновление православного прихода и реформа духовной школы // Пензенские епархиальные ведомости. 1916. № 24. С. 763.

⁷ Там же.

демократических идей непосредственно в области организации самой церковной жизни и внутрицерковного управления.

Эти идеи обновления Церкви перекликались с идеями обновления общества и страны в целом.

В октябре 1916 года автор «Пензенских епархиальных ведомостей», основатель местной психиатрической больницы К.Р. Евграфов предлагает «пересоздать само общество»¹. В новогоднем номере 1917 года «Тульских епархиальных ведомостей» неподписавшийся автор, как можно предположить, редактор этого издания А.И. Краснопевцев, пишет о необходимости не только «победы над немцами», но «победы над самими собой», над всем «злым и смрадным, что выползло теперь на свет и грозит отравить чистые источники народного порыва». Он утверждает, что «власть и народ» должны «переродиться, очиститься и соединиться в одном могучем порыве к победе». Автор пишет, что раньше было сделано много «тяжких ошибок и ложных шагов», но еще «жива народная душа»².

Собственно, это были уже непосредственно предреволюционные идеи, которые озвучивались на страницах церковной печати. В первом послереволюционном номере тех же «Тульских епархиальных ведомостей» тот же А.И. Краснопевцев будет воспевать революцию, когда «русский народ как былинный богатырь» «поднялся», «разорвал вековые узы», и «под гром мировой войны» «на развалинах прошлого рождается свободная и могучая своей свободой Россия». Он верил, что страна вступает в «новую жизнь», которая сулит ей «блестящий расцвет духовных и материальных сил»³.

Таким образом, можно констатировать, что церковная печать во время Первой мировой войны от идеи консолидации обще-

---

¹ *Евграфов К.Р.* Что может дать в настоящее время школа в смысле религиозного воспитания? // Пензенские епархиальные ведомости. 1916. № 20–21 неоф. С. 657.

² На пороге Нового года // Тульские епархиальные ведомости. 1917. № 1–2 неоф. С. 2.

³ *А.К. [Краснопевцев А.]* На пороге новой жизни // Тульские епархиальные ведомости. 1917. № 7–8–9–10. С. 105.

ства пришла к идее обновления и переустройства страны. Война воспринималась как важнейший этап мировой и отечественной истории, который должен привести к такому обновлению и переустройству России. Неудивительно, что Февральская революция в таком дискурсе была первоначально воспринята как патриотический акт, реализовавший все эти чаяния военных лет.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. А.К. [Краснопевцев А.] На пороге новой жизни // Тульские епархиальные ведомости. 1917. № 7–10. С. 105–107.
2. А.К. [Краснопевцев А.И.] Родина зовет // Тульские епархиальные ведомости. 1914. № 30 неоф. С. 427–431.
3. Беляев А.Д. Обновление православного прихода и реформа духовной школы // Пензенские епархиальные ведомости. 1916. № 24. С. 763–773.
4. Быстров Н.Ф., прот. Пензенский епархиальный кооператив // Пензенские епархиальные ведомости. 1916. № 22 неоф. С. 683–695.
5. Воззвание иноков Троице-Сергиевой Лавры // Миссионерский сборник. 1914. № 9. С. 710.
6. В.М. Питомцам духовных семинарий // Пензенские епархиальные ведомости. 1914. № 20–21. С. 573–580.
7. Всё — для конечной победы // Миссионерский сборник. 1915. № 7–8. С. 648–650.
8. Государственный Совет Российской Империи в годы Первой мировой войны (1914–1917): В 2 томах / Под общ. ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца; авт.-сост. В.П. Богданов, В.А. Соболев, А.А. Ширинянец. Т. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2020.
9. За императора и за люди во время брани противу супостатов моления // Церковные ведомости. 1914. № 31. С. 359–360.
10. Евграфов К.Р. Что может дать в настоящее время школа в смысле религиозного воспитания? // Пензенские епархиальные ведомости. 1916. № 20–21 неоф. С. 654–675.
11. Источников, Михаил, прот. Слово в день восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича, 21 октября 1916 года // Известия по Казанской епархии. 1916. № 43–44 неоф. С. 1002–1007.
12. На пороге Нового года // Тульские епархиальные ведомости. 1917. № 1–2 неоф. С. 1–2.
13. Неслышанное зверство // Миссионерский сборник. 1915. № 7–8. С. 651–652.
14. Н.М. Куда идет Россия? // Тульские епархиальные ведомости. 1917. № 3–4 неоф. С. 46–51.
15. Писарев, Николай, свящ. Слово на день Обрезания Господня (1 января 1915 г.) // Известия по Казанской епархии. 1915. № 2 неоф. С. 49–57.

16. *Померанцев И., свящ.* Об оживлении церковно-приходской жизни // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. №1 неоф. С. 1–13.
17. Послание Св. Синода // Миссионерский сборник. 1914. № 8. С. 603–604.
18. Россия в Великой войне 1914–1918 годов. Образы и тексты / Под общ. Ред. А.К. Сорокина, А.Ю. Шутова; авт.-сост. К.М. Андерсон, Б.С. Котов, С.В. Перезенцев, А.В. Репников, А.А. Ширинянец, А.Ю. Шутов. М.: Полит. энцикл., 2014.
19. *Рункевич С.Г.* Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшего синода в 1914–1915 гг. Пг.: [б. и.], 1916. 356 [1] с.
20. *Свящ. Петр Р-ский [Романовский, Петр, свящ.]* Наши культуртрегеры // Известия по Казанской епархии. 1915. № 2 неоф. С. 57–59.
21. Слово против торгового мародерства // Тульские епархиальные ведомости. 1916. № 21–22 неоф. С. 266–274.
22. *Сосунцов, Евгений, свящ.* Новый год // Известия по Казанской епархии. 1915. №1 неоф. С. 8–9.
23. *Уткин И.Н.* Политические идеи и политическая борьба дореволюционного русского духовенства (на примере Рязанской епархии) // Ортодоксия. 2021. № 1. С. 125–159.
24. Участие духовенства в городских выборах // Пензенские епархиальные ведомости. 1916. № 22. С. 720.
25. Чрезвычайная комиссия // Миссионерский сборник. 1915. № 7–8. С. 652.

Коваленко Валерий Иванович

Доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой российской политики
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

ФЕВРАЛЬСКИЙ РЕЖИМ 1917 ГОДА ГЛАЗАМИ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО ГЕНЕРАЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ «ОЧЕРКОВ РУССКОЙ СМУТЫ» А.И. ДЕНИКИНА)¹

В статье ставится вопрос о состоятельности широко дискутируемой дилеммы революции 1917 года – «Февраль – Октябрь», обосновывается тезис о том, что логикой политического процесса эта альтернатива была вытеснена на периферию политической жизни и основные узлы напряжения стали проявлять

---

¹ Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия»